И один в поле воин

Автор:
Андрей Иванов

И один в поле воин

Андрей Иванов

Рассказ о самом невероятном и героическом событии Великой Отечественной войны. Один смелый мальчишка против самой сильной армии мира в битве добра со злом.

Андрей Иванов

И один в поле воин

– 16, 17, 18, – хором считала группа молодых людей, стоя перед турником, на котором подтягивался высокий, мускулистый, широкоплечий парень с оголенным торсом. Так они досчитали до пятидесяти. После пятидесяти подтягиваний парень сделал переворот и спрыгнул с турника в сопровождении одобрительных возгласов и восхищённых взглядов.

В это время открылись двери военкомата, во дворе которого и толпилась группа ребят около тридцати человек.

– Колька, подай сапоги! И айда все в военкомат! – крикнул парень, спрыгнувший с турника, молодому щуплому парнишке лет девятнадцати.

И все ребята, расталкивая друг друга, побежали в открывшиеся двери.

– Колька, ну что ж ты такой нерасторопный! Какой из тебя боец? Сапоги еле тащишь. А как в бою снаряды таскать будешь? Или автомат как поднимать? А из него ещё стрелять нужно! – с досадой кричал Алексей.

– Так сам бы и таскал свои сапоги! Зачем меня просить?

– Ну надо ж и тебе какое-нибудь применение найти, – ответил Лёша.

Уже на следующее утро эти молодые ребята, мужчины постарше и достаточно пожилые интеллигенты в военной форме стояли на платформе перед составом, отправляющимся на фронт. Шел первый месяц Великой Отечественной войны. Большинство солдат широко улыбались. И только провожающие родственники и невесты плакали и подолгу обнимали своих мужчин.

Рядом с Колей стояла только его мать. И ни то с упрёком, ни то с обидой наставляла его:

– Ты там держись молодцом, командиров слушайся. Жаль, что ты у меня такой неказистый получился. Вон остальные какие бравые солдаты! Мы с такими защитниками быстро войну выиграем. Мать-то не посрами. В плен-то, главное, не попади. Да ладно, сама тоже виновата! Не раскормила, не дорастила…

Действительно, на фоне остальных солдат Коля выглядел ребёнком лет четырнадцати – худой, маленький, с тонкими ручками. Форма мешком висела на нём, а пилотка проваливалась, закрывая уши и наползая на глаза. А Коля грустно посмотрел на мать, обнял ее и сказал:

– Не переживай, мама, за меня. Я там научусь воевать и защищу тебя от всех врагов.

Многие из новобранцев были приписаны к артиллерийскому полку, который находился под Смоленском. Но линия фронта приближалась так стремительно, что спустя два месяца полк оказался на переднем крае обороны, а Колина батарея была передислоцирована к деревеньке Сокольничи в Белоруссии… Обучиться солдаты, конечно, не успели. Собственно, даже не было создано боевое расписание, поэтому у Коли не было конкретного места в орудийном расчете. А командир только причитал:

– Ну и зачем мне тебя прислали, ни снаряд поднять не может, ни прицел навести не способен. И, уж, конечно, орудие откатить не в силах. Зачем такой боец в артиллерии?

Вскоре разведка принесла плохие вести. Враг начисто разбил наши оборонительные порядки, уничтожил линию снабжения боеприпасами и разбомбил фронтовой аэродром. Это означало, что защищаться предстояло только силами одной батареей 76-миллиметровых пушек, без прикрытия пехоты, авиации и без снабжения. Это было чистым самоубийством. Таким образом, первый боевой приказ, который получила батарея Николая Сиротинина – это приказ «Отступаем на подготовленные рубежи за Смоленском!».

Батарея в спешке стала собираться. А враг был уже в нескольких десятках километров от деревеньки и быстро продвигался вперёд, не встречая никакого сопротивления.

Командир построил бойцов, дал последние напутственные распоряжения бойцам. И в заключение сказал:

– Враг уже совсем близко и будет наступать нам на пятки. Принято решение о том, чтобы оставить на позиции одну пушку с боекомплектом и одного бойца для прикрытия отступления. Чтобы хоть на час задержать врага. Кто готов остаться?

В глазах бойцов уже не было былой бравады. Они видели отступающих, раненых, сломленных морально солдат и слышали их рассказы о невероятной мощи врага. Об их несметном числе, о мощных танках и способности раскатать любую оборону.

– Сидоров! – вызвал командир Алексея-спортсмена, – готов остаться?!

– Так точно! Конечно, готов! Но считаю, что принесу больше пользы в бою в составе полного боевого расчёта! – и тихонько скосил глаза на Колю, показывая командиру, что «оставьте лучше этого. Всё равно пользы от него никакой». Командир намёк понял, коротко подумал: «И правда, зачем мне этот балласт? Как я забыл про него?» – и вызвал:

– Сиротинин! Останешься в прикрытии! – Он уже не спрашивал. Он чётко отдал приказ. Ослушаться которого было нельзя. Но у Коли и мысли не было

отказываться. Его сжигала досада. “Даже не повоевали, а сразу отступать. Так можно разве?” Остаться – означало верную смерть. Но это почему-то не пугало Кольку. Злость на врага и жажда боя давно горели в нём. Хотя не о таком бое фантазировал Коля, но и перечить приказу не собирался.

Он только сказал:

– У меня есть пожелание… – И после паузы тихо: – последнее…

Командир посмотрел на него, улыбнулся и про себя подумал: «Последнее желание? Его нужно исполнять!»

А вслух сказал:

– Хорошо, согласен! Но помни – подмогу не дам, и тебе отказаться от выполнения приказа нельзя!

Тут Николай выпрямился, взгляд стал острый, на лице появилась еле заметная ухмылка, его такие слова командира задели. И он чётким спокойным голосом громко сказал:

– Враг многочислен и вооружен до зубов. На переднем крае атаки будут действовать танковые подразделения под прикрытием опытной пехоты. Прошу оставить исправное орудие с двойным боекомплектом, стрелковое оружие, противотанковые и противопехотные гранаты! Это для эффективного отражения вражеской атаки! И инструменты для подготовки позиции – две лопаты, лом и кирку. Земля твёрдая! Нужен хороший инструмент.

Командир почесал затылок:

– Подловил ты меня! Твоя задача просто дать несколько залпов, отпугнуть противника, потом подождать, пока опять подойдут, и снова отпугнуть пальбой из пушки!

– Там не новобранцы – от холостых выстрелов не разбегутся! Прошу обеспечить боевым запасом!

– Хорошо, раз обещал – сделаю! Оставить Сиротинину все, что он требует.

А про себя подумал: “Только вооружение переводить! Струсит после первого выстрела из пистолета в его сторону! Ибо еще ребёнок совсем! Ни пороху не нюхал, ни физической силы не имеет!”

Спустя полчаса Коля смотрел в спины отходящим боевым товарищам, которые ещё недавно хвалились, как быстро и смело разобьют врага, и которые при каждом удобном случае награждали Колю унизительными прозвищами и показывали на нём свою силу, то отвесив подзатыльник, то пендель. Ни за что! Просто потому что он слабый, а значит, сдачи дать не может!

Но теперь все эти бравые воины – убегали, а невысокий, худенький Колька, стоял и смотрел им вслед, пока колонна не скрылась из вида. Теперь он повернулся в другую сторону – он посмотрел туда, откуда должна появиться страшная сила, которая подмяла под себя уже почти всю Европу, перемолола множество армий и миллионы людских жизней. Он без страха ждал этого кровожадного сильного зверя, который шёл прямо на Кольку.

– Вот оттуда, с Запада идёт Смерть! Идёт, чтобы забрать меня, как забрала уже миллионы жизней. Вдалеке за холмами клубился черный дым, напоминая о приближающейся опасности.

Конечно, Коле было страшно. У Коли возникло чувство жалости к самому себе. Ну как же так? Остался совсем один, и никого рядом нет. Никто не поможет, не выручит, а ведь ещё и не пожил совсем. Слезы выступили на его глазах. И тут взгляд его упал на оставленное ему в помощь орудие. Глаза блеснули, взгляд переметнулся на снаряды, на оружие и на инструменты.

– Ну что ж, я так просто вам не дамся!

Но некогда предаваться раздумьям и ждать смерти. Нужно готовить позицию. Сиротинин начал готовить позицию. Один ящик снарядов уже лежал рядом с орудием и ещё восемь ящиков находились неподалёку. Орудие стояло в неглубоком бруствере, слева и справа от него были невысокие кусты, но они не закрывали его. Первое, что решил сделать Коля – это замаскировать ствол 76-миллиметровой пушки. Он наломал коротких веток с кустов и начал бечёвкой привязывать их к стволу орудия. Затем он перетащил часть тяжёлых снарядов

поближе к орудию. Теперь Коля устал и присел на зеленую траву. Солнце светило ярко, на небе ни облачка.

– Я только полминутки посижу, отдышусь и продолжу, – сказал он сам себе.

Лучик солнца от росинки попал прямо в глаз Коле, и в туже секунду кузнечик прыгнул к нему на чёлку, приятно защекотав. Коля умилённо улыбнулся.

– А ведь я больше не увижу этой красоты. Не смогу полюбоваться. Даже заката уже, наверное, не увижу. Снова начали одолевать грустные мысли.

И тут он увидел, что на фоне яркого солнца образовалось облако, которое быстро приближалось к нему откуда-то сверху. Через несколько мгновений он разглядел в облаке полупрозрачные очертания всадника в высоком кивере (цилиндрическая шапка у гусаров). А позже Коля разглядел на нём красивый генеральский мундир 18 или 19 века, золотую саблю, увенчанную алмазами, и множество орденов на груди. Всаднику было около 40 лет, лицо смелое и доброе.

“Ну вот и получил солнечный удар! Нужно водицы попить, может, пройдет”, – подумал Николай.

Всадник, приблизившись совсем близко, заговорил чётким, командирским, волевым, но при этом добрым голосом:

– Приветствую тебя, Воин! Предстоит серьёзное сражение! Нас призвали встать с тобой плечом к плечу на пути тёмных сил!

– Кого – ВАС? Ты же один, и я тоже здесь совсем один!

– Зови меня Петр Иванович! Но я пришёл не один.

И Сиротин увидел еще несколько облачков, которые выплыли прямо на него и преобразились в полупрозрачные фантомы. Двое из них были тоже в старинной военной форме, как и у Петра Ивановича, но более простой, протёртой и местами прострелянной.

– Ты же артиллерист! А это тебе помощники! Игнат и Кузьма!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ivanov_andrey/i-odin-v-pole-voin

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити